

Глава 61. Навлекая настоящую погоню

Щелк!

Послышался четкий звук ломающихся костей, а лицо Борсалино исказилось в гримасе боли.

Поспешно уклонившись от стремительного клинка, он открыл грудь, куда незамедлительно последовал удар ногой от Гайи.

Затем Борсалино без колебаний обратился в поток золотистого света и стремительно разорвал дистанцию, оставив после себя небольшую дорожку из крови.

Фух, фух, фух!!

Но на этом атака Гайи не закончилась, потому что к отступившему Борсалино тут же плотным шквалом устремилась Королевская Сокровищница, состоявшая из разнообразных видов холодного оружия.

Но наиболее опасной здесь казалась не сама Королевская Сокровищница, а затесавшиеся посреди нее Цепи Небес зловеще-черного цвета.

Стоит только Борсалино попасться одной из этих Цепей Небес, усиленных Волей Вооружения, как он тут же превратиться в добычу на разделочной доске Гайи.

Вдобавок еще и Царица Богов, принявшая форму Тысячерукого Будды, тоже не собиралась стоять в стороне. Ее многочисленные руки уже устремились к раненому Борсалино.

Теперь развернувшаяся битва скорее походила не на сражение один на один, а одностороннее избиение Борсалино всем, что попадалось под руку Гайе.

Дин~ дин~ дин~

По небу разнесся громкий звон металла, а в руках Борсалино появился длинный меч из света. Он стремительно несся по небу, время от времени маневрируя из стороны в сторону или нанося резкие удары световым мечом по приближающемуся золотому оружию.

Борсалино уже заметил, что бесчисленное золотое оружие и цепи не просто атаковали, но еще и постепенно сужали область его передвижения.

Он был слишком беспечен!

«Сети Неба и Земли!» — и тут, по мановению мысли хозяина, двадцатиметровая золотая статуя, находившаяся в форме Тысячерукого Будды, внезапно взорвалась и преобразовалась во множество Цепей Небес, которые моментально объединились с Королевской Сокровищницей и другими Цепями небес, в попытке сформировать вокруг Борсалино сплошное кольцо окружения.

Нехорошо...

Глаза Борсалино расширились, а выражение лица изменилось, когда он увидел стремительно сужающуюся тюрьму из цепей. Но сильнее всего пугало своей жестокостью и беспощадностью то, что на Цепях Небес начали появляться острейшие шипы, усиленные волей.

Тогда Борсалино замер на месте, развел руки в стороны и засиял как крестообразное солнце, словно готовясь всецело отдаться сражению.

Но как раз в этот момент Сети Неба и Земли внезапно отступили и стремительно собрались воедино, сформировав огромный золотой меч длиной около пятидесяти метров.

«Дряхлый песочек, мы уходим!» — появился на огромном золотом мече и решительно воскликнул Гайя, после чего стремительно улетел куда-то вдаль, прихватив Крокодайла длинной золотой цепью.

Тут дело не в том, что Гайя не хотел продолжить битву против Борсалино, просто потом может быть поздно бежать.

И вот, буквально через считанные секунды после того, как Гайя стремительно исчез где-то за горизонтом, в противоположном направлении появилось чрезвычайно устрашающее и свирепое дыхание, чье стремительное приближение сопровождалось пронзительным гулом, а резкая остановка посреди океана вызвала оглушительный взрыв.

«Сбежал таки?» — прищурилась и прошептала Цуру, пристально глядя в направлении, где немногим ранее скрылся Гайя. Ноги прибывшего Вице-Адмирала размеренно и спокойно отталкивались от воздуха, вверх поднималось большое количество пара, а на поверхности океана образовалась круглая вмятина.

Длинные волосы Цуру захватывающе танцевали на ветру, а тело излучало чрезвычайно сильную и гнетущую ауру.

Борсалино опустил руки и облегченно вздохнул, после прибытия Цуру.

Он был слишком беспечен и неосторожен, за что чуть не поплатился...

— Но почему, босс? Я мог уделать эту правительственную крысу, точно вам говорю... — сжал

кулаки и озадаченно спросил Крокодайл, стоявший на огромном золотом мече рядом с Гайей посреди облаков, на высоте более тысячи метров.

— Ну значит ты еще недостаточно хорош во владении волей наблюдения, ведь к нам приближался сильный, очень сильный дозорный!

Гайя не знал, кому именно принадлежал этот голос, но он был реально свиреп и силен.

Даже он почувствовал большое давление!

Да и убить Борсалино не так-то и просто.

Если они продолжают сражаться, а силы дозора продолжают прибывать, то он и вовсе может потерять любые шансы на побег.

— Босс, не слишком ли вы пугливы? — сложил руки на груди и холодно фыркнул Крокодайл.

Ему казалось, что сбегать с поля битвы, даже не посмеив взглянуть на лицо противника, слишком позорно.

Произошедшее оскорбило его гордость!

— Тск, бесполезный мусор!

— Ты точно заслуживаешь того, чтобы превратиться в инвалида и стать одним из первых, кому промочат мозги.

— Какой вообще от тебя толк, если ты даже не смог прикончить такого слабака за отведенные десять минут?

Жестокие слова и презрительный взгляд Гайи походили на мечи, безжалостно пронзавшие сердце и самолюбие Крокодайла.

— Да я просто сражался не изо всех сил, иначе уже расправился бы с этим ублюдком... — заскрежетал зубами и угрюмо сказал Крокодайл.

— Хватит гнать! — повернул голову и презрительно ухмыльнулся Гайя, глядя на смущенного Крокодайла.

На что молодой пират крепко сжал кулаки и яростно заскрежетал зубами, а на его лбу проступили вены.

За прошедшие три месяца он не раз думал, что уже привык к поганому языку Гайи, но все равно каждый раз выходил из себя.

Это вполне нормально для молодого юноши моложе двадцати лет, которого еще не успела потрепать жизнь.

Эх...

Он еще слишком неопытен и импульсивен.

Святая Земля Мари Джоа.

— Повтори, что ты только что сказал?

— Небесную Дань, отправленную из Королевства Гильгам, похитил Золотой Император?

Где-то в Замке Пангея располагалось пять пожилых людей.

Сейчас все они пристально смотрели на человека, который только что закончил срочный доклад.

— Да...

— Подробнее говори! — мрачно воскликнул один из Горосэи, носивший черную шапку и деревянную трость.

Некоторые Небесные драконы обязательно поднимут кучу ненужного шума, если узнают о произошедшем, но это не столь важно...по-настоящему злила настолько вопиющая и неприкрытая провокация Мирового Правительства!

Внимательно выслушав отчет о произошедшем, они молча сели вокруг стола, на котором лежала стопка разнообразных сведений.

Все они были о Гайе.

— Мне не нужно рассказывать вам о ценности Гору Гору но Ми...тем более теперь, после открытой кражи Небесной Дани, мы не можем продолжать стоять в стороне! — холодно сказал лысый Горосэи с большим родимым пятном на лбу.

— Тогда давайте вернем Сэнгоку из Нового Мира, пусть Адмирал лично займется его поимкой...

— Согласен, этот Золотой Император должен принадлежать Мировому Правительству.

— Нужно поднять ему награду, за такую-то вопиющую дерзость!

Сегодня Горосэи были безжалостны и бескомпромиссны!

За последние годы приказа, об личном преследовании Адмиралом достаивались лишь Белоус, Золотой Лев, Красный Ред, Ван Джи, Капитан Джон и другие не менее опасные пираты. Золотому Императору удалось встать в один ряд со всеми этими легендами благодаря тому, что он неоднократно искал смерти и обладал Гору Гору но Ми.

Но сам Гайя не был ни сном ни духом об этом, и более того, продолжал грабить Небесное Золото, отправленное другими странами-участницами Мирового Правительства.

Он ограбил более десяти торговых кораблей, транспортировавших дань в Архипелаг Сабаоди, всего за один день.

Но к сожалению дань других стран оказалась далеко не такой ценной, как дань Королевства Гильгам, особенно это касается золота.

Небесная Дань других стран чаще всего состояла из разнообразных пряностей, лекарственного сырья и тому подобного, лишь с небольшими вкраплениями изделий из золота и серебра, но Царица Богов все-таки заметно подросла.

Гайя был вне себя от радости, а Мировое Правительство напротив, вне себя от ярости, особенно Небесные Драконы.

Одного еще ладно...но ограбление десяти кораблей, транспортировавших Небесную Дань, всего за один день, утаить невозможно.

Новости об очередном деянии Золотого Императора моментально разлетелись по просторам моря, подобно лесному пожару.

Теперь многие пираты не только жаждали тела Гайи, но и испытывали к нему неподдельное восхищение, ведь как-никак на просторах океана есть лишь горстка пиратов, достаточно безумных, чтобы посметь похитить Небесную Дань.

Но все-таки способность выжить после такого гораздо важнее, ведь именно это в первую очередь демонстрирует силу и престиж пирата, а не сам факт грабежа!

База Морского Дозора, где-то на просторах Нового Мира.

«Пулю~ пулю~ пулю~» — звонок Ден Ден Муши прервал встречу Адмирала Сэнгоку с несколькими Контр-Адмиралами и Вице-Адмиралами дозора.

«Адмирал Сэнгоку на связи!» — принял звонок и энергично сказал Сэнгоку, догадываясь кто находится по ту сторону.

«Сэнгоку, немедленно возвращайся!» — из Ден Ден Муши прозвучал очень суровый и тяжелый голос.

«Есть! Выдвигаюсь, как только закончу передачу всех дел...» — беспомощно вздохнул Адмирал, ведь это уже не первый звонок Конга за сегодня.

В последнее время, после прибытия Пиратов Роджера, ситуация на просторах Нового Мира стала особенно хаотичной.

«Зефир и Гарп справятся, не беспокойся!» — уверенно сказал и сразу повесил трубку Адмирал Флота.

Тогда Сэнгоку не оставалось ничего, кроме как устало потирать виски, чувствуя сильную головную боль.

Все должно быть нормально, если Зефир будет охранять базу, а убудок Гарп продолжит гонять пиратов...

Вскоре Сэнгоку поспешно уладил некоторые вопросы и покинул Новый Мир, вместе со своим помощником.

Сети неба и земли, дословно: «сети на небе, силки на земле» — Китайская идиома, используемая в ситуациях, когда кто-то находится в опасной ситуации и не знает, как из нее выйти.

<http://tl.rulate.ru/book/50508/1295430>